

ГОЛУБЕВ Алексей Валерьевич / GOLUBEV Alexey

Хьюстонский университет, Исторический факультет / University of Houston,
Department of History

США, Хьюстон / United States, Houston

avgolubev@uh.edu

РЕЦ. НА КН.: Davidov V. Long Night at the Vepsian Museum: The Forest Folk of Northern Russia and the Struggle for Cultural Survival. Toronto: University of Toronto Press, 2017. 130 p.

REVIEW OF: Veronica Davidov. *Long Night at the Vepsian Museum: The Forest Folk of Northern Russia and the Struggle for Cultural Survival* (Toronto: University of Toronto Press, 2017), 130 p.

Ключевые слова / Keywords: Карелия, вепсы, Шёлтозеро, экологическая антропология, культурное возрождение / Karelia, Vepsians, Sheltozero, environmental anthropology, cultural revival

В 2017 г. в издательстве университета Торонто вышла монография под заглавием «Долгая ночь в вепском музее: Лесной народ русского Севера и борьба за культурное выживание»¹, представляющая собой антропологическое исследование прионежских вепсов в их отношениях с историей, окружающей средой, государством и столичными бизнес-кругами. Её автор — Вероника Давидов, ассоциированный профессор (*Associate Professor*) университета Монмаут в США; её первая книга была посвящена взаимосвязи экотуризма и культуры в эквадорской Амазонии. Интерес к вепсам, как пишет автор во введении монографии, был вызван фактически полным отсутствием антропологических исследований о них на английском языке (pp. xiii–xiv). Рецензируемая книга призвана заполнить эту лауну, поэтому её существенная часть представляет собой обзор истории и культуры вепсов на основе русскоязычной литературы — в первую очередь, это первые две главы, «История и память» и «Вепские космологии», и отчасти третья глава «Елей ресницы и голубые глаза озер» (разделы про историю экотуризма и горных разработок в Карелии). В то же время книга основана и на полевой работе, проведенной автором весной и летом 2011 г. среди прионежских вепсов, и вторая часть — главы 4 и 5 — представляет собой оригинальное антропологическое исследование, посвященное изменившимся хозяйственным отношениями в вепской части Прионежского района Карелии и историческим нарративам среди вепской интеллигенции (главы «Плохие хозяева» и «Длинная ночь музеев», соответственно). Монография вводит историю и культуру прионежских вепсов в проблематику англоязычных социальных наук, и в этом её несомненная значимость. Однако

¹ *Davidov V. Long Night at the Vepsian Museum: The Forest Folk of Northern Russia and the Struggle for Cultural Survival. Toronto, 2017.*

сочетание двух жанров (обзор новой для англоязычной антропологии темы и оригинальное антропологическое исследование) в совокупности с небольшим объемом рецензируемой книги (предисловие, введение, пять глав и заключение занимают 122 страницы) приводит к тому, что заявленная задача — «написать этнографию вепского опыта» (р. xiv) — оказывается выполненной лишь фрагментарно. Если для англоязычных читателей вся книга представляет собой новую информацию, то для русскоязычных читателей наибольший интерес вызовет анализ местного исторического нарратива и взаимоотношения прионежских вепсов с новой ресурсной экономикой в Карелии.

Давидов начинает книгу с обзора культуры и истории прионежских вепсов, уделяя особое внимание их традиционным формам хозяйствования, роли в модернизационных проектах российского и советского государств (в первую очередь, в горной промышленности), советской национальной политике, коллективизации, финской оккупации и недолговечному существованию Вепской национальной волости. Нетрудно заметить, что в этой схеме не нашлось места для послевоенного периода за исключением краткого упоминания о политике ликвидации «неперспективных» населенных пунктов (р. 30–31), да и опыт социально-экономической трансформации, последовавший за распадом СССР (то, что в научной литературе раскрывается через понятие «постсоциализм»), рассматривается лишь в узком контексте национальной мобилизации. Между тем и период «развитого» («позднего») социализма, и особенно постсоветский период образуют исторический контекст для тех культурных форм и процессов, которые исследует Давидов. Ниже я вернусь к их важности для понимания современного вепского сообщества; здесь же необходимо сделать несколько замечаний о Шёлтозерском вепском этнографическом музее им. Р. П. Лони́на.

Шёлтозерский музей играет центральную роль в монографии, что отражено как в её названии, так и структуре. С одной стороны, музей является одним из объектов исследования, через который Давидов раскрывает свою исследовательскую проблему: формирование и сохранение этнической идентичности («культурное выживание») среди прионежских вепсов. С другой стороны, концепции истории и культуры вепсов, которые лежат в основе коллекций Шёлтозерского музея, оказывают несомненное влияние на исследовательский нарратив и организацию материала книги. Когда Р. П. Лонин начал формирование коллекции предметов вепской культуры, которая позднее легла в основание музея, его внимание привлекали, в первую очередь, артефакты традиционной материальной и духовной культуры вепсов. Они и сейчас остаются центральной частью музейной экспозиции. В то же время этот подход оставлял без внимания более современную — советскую и постсоветскую — культуру. Из экспозиций

Шёлтозерского музея можно много узнать о жизни вепсов в XIX и начале XX в., но почти ничего — о быте, работе и культуре вепсского сообщества во второй половине XX в. Это вполне закономерно, ведь целью краеведческого музея является показать, что делает местную культуру или регион уникальными и отличными от других культур и регионов, а вторая половина XX в. в СССР, в том числе и сельских районах Прионежья, характеризовалась интенсивной миграцией, распространением популярной культуры, ростом массового потребления и всевозрастающей ролью русского языка. Однако данный подход таит в себе соблазн искать объяснения современных социальных и культурных изменений в архаических верованиях, пропуская более непосредственный исторический контекст.

Этот подход воспроизводится в «Долгой ночи в вепсском музее», когда Давидов во второй и третьей главах подробно описывает традиционные верования вепсов и их взаимоотношения с «дарами природы» (рекреационные ресурсы, лес и ценные породы камня) в качестве культурно-исторического контекста для понимания форм этнической и культурной мобилизации в современном вепсском сообществе, описанных в четвертой и пятой главах. Так, одно из оригинальных утверждений рассматриваемой книги заключается в том, что народная обрядность и верования, связанные с духами-хозяевами (в частности, идея справедливых контрактных отношений), являются ключом к пониманию принципов, определяющих отношение вепсов к российскому государству и окружающему миру в целом, к их «политической экологии» (pp. 9–10, 50, 72–80). Это утверждение структурно основано на тех же принципах, что экспозиция Шёлтозерского музея, связывающая нынешнюю вепскую идентичность с традиционной культурой. В западной социальной науке есть понятие «сопроизводства» знания². Шёлтозерский музей — это и есть тот самый «сопроизводитель» авторского нарратива об истории и настоящем прионежских вепсов, формирующий как акценты (уникальные аспекты национальной культуры), так и лакуны (модернизационные процессы второй половины XX в.) монографии. В качестве эмпирического подтверждения своего тезиса Давидов указывает, например, на сходство между идеей справедливых контрактных отношений в традиционных вепсских верованиях и критикой современных капиталистических форм хозяйствования, где эти справедливые отношения нарушены. Однако подобная критика «несправедливой» эксплуатации местных природных ресурсов характерна и для других сообществ и регионов России. Например, коллектив финских исследователей недавно описал схожие настроения в Северном Приладожье, отчужденном от Финляндии в 1940 г.

² См., например: States of Knowledge: The Co-production of Science and the Social Order / Ed. by S. Jasanoff. London, 2004.

и вторично в 1944 г. и заселенном переселенцами из разных регионов европейской части СССР. Как следствие, жители Северного Приладожья не имеют общей обрядности и верований, но тем не менее относятся к региону как «своей» территории и оценивают деятельность местных и республиканских властей, а также бизнес-интересы столичных кругов в категориях, удивительно похожих на те, что мы найдём в вепских районах³. Представляется, что в обоих случаях — в Южном Прионежье и в Северном Приладожье — на идею справедливых контрактных отношений между гражданами, с одной стороны, и государством и бизнес-элитами, с другой, основное влияние оказали не столько традиционные верования, сколько общий исторический опыт, а именно социальный контракт советского периода. Давидов фактически полностью игнорирует богатую исследовательскую литературу, возникшую в традиции постсоциалистических исследований, где обсуждается этот вопрос (Нэнси Рис, С. А. Ушакин, Джереми Моррис и многие другие), несмотря на её непосредственное отношение к теме исследования. Невнимательность к укоренности современного вепского общества в социалистических структурах приводит к тому, что данный раздел книги существенно теряет в своём объяснительном потенциале.

Пятая — заключительная — глава книги представляет собой опыт включенного наблюдения автора над проведением Ночи музеев 2011 г. в Шёлтозерском музее и последующей экскурсии группы вепских женщин, работающих в музее или тесно связанных с ним, по близлежащим историческим местам, связанных с вепской культурным наследием. Глава и снятый автором любительский документальный фильм⁴ раскрывает механизмы, посредством которых осуществляется накопление и передача исторического знания об этнической и местной истории. Здесь антропологический метод автора раскрывается в полную силу: глава и фильм фиксируют повседневный уровень бытования исторического знания, речевые и перформативные формы его воспроизведения, его укорененность в историческом ландшафте Прионежья и его гендерный аспект (активистами культурного наследия в Шёлтозере в основном являются женщины). В то же время данная глава оказывается относительно изолированной в общей структуре книги, будучи лишь фрагментарно связанной с материалом предыдущих глав.

Представляется, что указанные недостатки в аналитической и концептуальной логике книги связаны с тем, что разные главы были, очевидно, задуманы или написаны как отдельные статьи и не связаны общей проблематикой. Ограниченный

³ Осипов А. Ю. и др. Коммодификация природы: национальный парк «Ладожские шхеры» // Мир России. 2019. Т. 28. № 3. С. 113–131.

⁴ Museum Night / Dir. by Veronica Davidov. 2011 // YouTube [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yDIN5UDrFbw> (29.06.2020).

объём исследования не позволяет Давидов дать общую картину жизни вепсского общества, и поэтому два ключевых сюжета, разрабатываемых в монографии — окружающая среда и история — не входят в диалог друг с другом. Так, посвященная экотуризму третья глава начинается с обсуждения Марциальных вод (регион проживания людиковских карел) и шунгита (добываемого в Заонежье); являясь вполне легитимными объектами для экологической истории, эти места мало что дают для понимания истории собственно вепсского края. С другой стороны, в разделах, посвященных истории, лишь вскользь упоминаются культурные формы и механизмы, обеспечивающие передачу экологического знания из поколения в поколение (раз уж один из основных тезисов книги строится на тождественности архаических и современных форм политической экологии). В исторической части исследования также есть ряд неточностей — в частности, строительство Кировской железной дороги не могло быть «одним из ранних советских мегаиндустриальных проектов» (р. 23), поскольку оно было завершено в конце 1916 г., Вознесенье не было ликвидировано после окончания Великой отечественной войны (там же), да и утверждение о «запрете вепсского языка» в 1937 г. (р. 27) звучит излишне категорично — речь идет, очевидно, о выведении из употребления вепсской письменности, однако вепсский язык продолжал употребляться в повседневном общении, поэтому вывод о внутреннем конфликте между «официальной» идентичностью вепсов как советских граждан и их этнической идентичностью представляется необоснованным. Другая досадная ошибка (проникшая, в том числе, в тематический указатель) — в написании слова *sebr* (общество, группа) как *sber*. Наконец, несмотря на центральную роль Шёлтозерского музея в книге, Давидов не проблематизирует тот исторический и культурный контекст — возрождение интереса к краеведению во второй половине XX в. в СССР в котором возник музей и его эпистемологические рамки, хотя исследовательская литература на эту тему показывает, что многие «народные» традиции были фактически заново изобретены энтузиастами краеведения в советский период⁵.

Несмотря на отмеченные недостатки, «Долгая ночь в вепсском музее» является важной публикацией, не в последнюю точку зрения с точки зрения ввода вепсской проблематики в международный научный оборот и насыщения англоязычной литературы знанием о регионе. Несомненную ценность представляет и антропологический подход, при котором опыт изучаемой группы рассматривается в её собственных категориях, а автор постоянно критически оценивает свою собственную исследовательскую позицию. Книга вводит в оборот интересный

⁵ Например, *Kelly C.* The Shock of the Old: Architectural Preservation in Soviet Russia // *Nations and Nationalism*. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 88–109; *Golubev A.* “A Wonderful Song of Wood”: Heritage Architecture and the Search for Historical Authenticity in North Russia // *Rethinking Marxism*. 2017. Vol. 29. No. 1. P. 142–172; *Donovan V.* *Chronicles in Stone: Preservation, Patriotism, and Identity in Northwest Russia*. Ithaca, 2019.

материал об экологическом активизме, культурном воображении и историческом воображении среди прионежских вепсов. Наконец, рассматриваемая монография представляет ценность для отечественных (и особенно карельских) исследователей ещё и тем, что показывает, как можно использовать местный материал для того, чтобы говорить о важных темах в современной международной гуманитарной науке.

Список литературы

Осипов, А. Ю. Коммодификация природы: национальный парк «Ладожские шхеры» / А. Ю. Осипов, М. Ляйтээнмяки, О. Илмолахти, Я. Карху // Мир России. — 2019. — Т. 28, № 3. — С. 113–131.

Davidov, V. Long Night at the Vepsian Museum: The Forest Folk of Northern Russia and the Struggle for Cultural Survival / V. Davidov. — Toronto : University of Toronto Press, 2017. — 130 p.

Donovan, V. Chronicles in Stone : Preservation, Patriotism, and Identity in Northwest Russia / V. Donovan. — Ithaca : Cornell University Press, 2019. — 246 p.

Golubev, A. “A Wonderful Song of Wood” : Heritage Architecture and the Search for Historical Authenticity in North Russia / A. Golubev // Rethinking Marxism. — 2017. — Vol. 29, no. 1. — P. 142–172.

Museum Night / Dir. V. Davidov. 2011 // Youtube [Электронный ресурс]. — 2017. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yDIN5UDrFbw>. — (29.06.2020).

States of Knowledge : The Co-production of Science and the Social Order / ed. by S. Jasanoff. — London : Routledge, 2004. 336 p.

Kelly, C. The Shock of the Old: Architectural Preservation in Soviet Russia / C. Kelly // Nations and Nationalism. — 2018. — Vol. 24, no. 1. — P. 88–109.